

Александр Губкин

В рамках «Дней российско-китайского диалога», которые устроили в Архангельске по случаю визита делегации из Поднебесной, в библиотеке имени Ломоносова прошёл показ фестивальных фильмов, которые гости привезли с собой.

Вообще, «Дни российско-китайского диалога» — своеобразная штука с точки зрения наполнения этих самых дней. С одной стороны, есть две открытых лекции от профессоров в области лингвистики и истории, а с другой — мастер-классы (куда без них-то?) и событие, с пропуском которого было действительно трудно смириться — онлайн-встреча по обмену информацией о легкоатлетических марафонах в городах Архангельске, Ляньюньгане, Юйлине и Даляне.

Среди всего списка было решено выбрать что-нибудь среднее. Глаз зацепился за показ китайских короткометражек. Туда наш корреспондент и направился.

***

По личному опыту зная, какие мероприятия в Архангельске иной раз называются кинофестивалями, ярких впечатлений от посещения очередного проката я не ждал. Полдень вторника изначально казался не самым лучшим временем для знакомства населения с современным китайским кинематографом, а библиотека имени Ломоносова — не самым лучшим местом.

Была уверенность, что компанию в импровизированном кинозале у продюсера составят максимум человек пять, трое из которых будут сотрудники библиотеки. Внутри всё говорило: будет тот же «Фестиваль уличного кино», только под крышей.

Действительно, одна общая черта у этих двух событий есть. И там, и там во главу угла встаёт не «что показывают», а «как это делают». Кроме того, как и в случае с летним, с позволения сказать, кинособытием, большую часть впечатлений подарила аудитория, а вовсе не контент.

Итак, придя за 20 минут до начала, я с удивлением заметил, что половина мест уже занята интеллигентного вида старушками и с каждой минутой их становится всё больше и больше. Время подходит к 12 часам, а поток пенсионеров в шляпках и шарфиках не иссякает.

Разговорившись с одной из них, узнал, что здесь у них что-то вроде клуба по культурным интересам. Называется «Поморские жёнки». Все здесь хоть чуть-чуть, да знакомы друг с другом, полная заполняемость зала — не ажиотаж

СЕРЕБРЯНЫЙ КИНОКЛУБ

День китайского кино в Архангельске — впечатляюще и познавательно

по поводу китайских короткометражек, а обыденность. Библиотечные бабушки просто таким образом проводят серебряные годы: собираются с подружками, обсуждают внуков, новости за неделю, читают стихи на память, умиляются мордатым котом, смотрящим на них с картины на стене. Кто-то от скуки зависает в болельничных очередях, а члены местного клуба встречаются в более приятном помещении, где общаются на более интересные темы.

Впрочем, нельзя сказать, что китайская тема этой недели не вызвала у них интереса. Кто-то из зала был в Китае и за толпами людей и мерцающими вывесками так и не смог разглядеть культуру, кто-то встречался с гражданами Поднебесной в турпоездках и за время короткого контакта так и не смог понять, чем живут эти люди. Иными словами, желание посмотреть, что их режиссёры снимают для той аудитории, действительно присутствовало.

Атмосфера получилась милейшая. Любое насилие на экране у публики вызывало искренние эмоции. Все шутки с экрана заходили им на отлично. Каждому бы так переживать за судьбу героев художественных произведений, как делали это бабушки в Ломоносовской библиотеке.

Второй приятный момент — конференс. На фоне полного его отсутствия на летнем «Фестивале уличного кино» даже такую базовую штуку воспринимаешь как положительный момент. Негласный руководитель этих собраний и главный их спикер — молодая девушка **Ирина Фияло** — готовилась к показу, заранее посмотрела фильмы из списка, давала контекст происходящего, а после титров даже смогла раскрутить пару пенсионеров на обсуждение увиденного. Любый желающий мог сменить её у трибуны и добавить от себя что угодно, однако

ораторов среди публики не нашлось.

Зато нашлась настоящая китаянка **У Синьюй**. Она учится в нашем САФУ и по случаю показа фильмов её родной страны за полчаса до начала и без предупреждения пришла в аудиторию с небольшой презентацией об истории кинематографа Поднебесной. **Ирина Фияло** сказала: «Без вопросов», и члены клуба получили чуть больше знаний от носителя культуры. Мне лично трудно назвать рассказанное познавательным, но нельзя не отметить стараний **У Синьюй**, которая достаточно внятно читала английскую транскрипцию русских слов. Возможно, именно трудностями перевода вызвано ограничение на объем информации.

С помощью переводчика — такого же студента **Степана Соловьёва** — удалось задать иностранке пару вопросов.

Из диалога выяснилось, что даже поколения, родившиеся в XXI веке, до сих пор относятся к Мао с большим уважением. Он «для нас, как Ленин для вас» (что бы это ни значило с точки зрения россиянина). При этом в современном кинематографе Великий кормчий практически не присутствует, а «культурную революцию» 1966–1976 годов **У Синьюй** охарактеризовала как «very bad things», добавив, что то десятилетие стало крайне тяжёлым периодом для Китая.

В целом же, сейчас тамошняя цензура стала заметно слабее, чем даже десять лет назад. Раньше, если и разрешали снимать на исторические темы, то только про императорский Китай, а лучше про Троецарствие, а ещё лучше, если про империю Цинь. Три года назад запрет на экранизацию XX века вроде как сняли, но в массовой культуре разных взглядов на обе их революции, как было у нас в 1990–2000-е, там так и не появилось.

В общем, похоже, что идеологическое отношение к недавнему прошлому, заложенное ещё **Дэном Сяопином**, с точки зрения современных правителей Китая не нуждается в реформации.

С **Ириной Фияло** получилось поговорить более содержательно. Выяснилось, что Ломоносовская библиотека до сих пор чит закон об авторском праве и даже при желании не может показывать кино, на которое у неё нет авторских прав. Права на ленты «Серьёзный и живой», «Потерянная жизнь» и «Проглоти!» предоставили в руководстве фестиваля «Arctic open», где их уже показывали раньше. С «Потерянной жизнью» вышел казус — не написали субтитры на русском языке. Ирина исключила его из программы, поскольку «не возьмет на себя ответственность рассказывать о кино на незнакомом языке» (весьма достойный подход к делу. — **Прим. ред.**).

Показанные ленты же чисто житейские, как и большая часть китайского кино.

Первой шла короткометражка «Проглоти!» — закольцованная философская притча с налётом даосизма о молодом парне, только освободившемся из тюрьмы. В надежде найти себя хоть где-то он отправляется в Пекин, где встречает пожилого таксиста. Из-за отсутствия денег у пассажира между ними разгорается первый конфликт, который поначалу выглядит комично, но приводит к ряду тяжких уголовных преступлений и смертям обоих героев.

От увиденного бабушки были в шоке, меня же порадовало отношение режиссёра к своей работе, а именно — страсть к юмору посреди китайской хтони. В России есть подобные работы, только там краски всегда серые, а в «Проглоти!», казалось бы, беспросветная бедность, окраины большого города, неприятные

персонажи — но ты все равно улыбаешься полфильма.

Кроме того, у автора «Проглоти!» получилось качать сопереживание зрителя от одного персонажа к другому каждые несколько минут, не давая почувствовать, что кто-то из них прав больше, чем другой.

Второй фильм — «Серьёзный и живой» — вышел совсем коротеньким и с идеей, повторённой тысячу раз во всех народах мира. Он про сравнение ценностей и образа жизни поколения середины XX века и сегодняшнего мальчика. Тут всё стандартно: раньше росли не у компа и били траву палкой, а теперь зацелованные во все места дети даже зубы почистить не могут, не глядя в смартфон. В финале современный школьник встречается со своим постаревшим антиподом и они вместе уходят в закат, символизируя принятие перемен. Автор явно встаёт на сторону дедушки, то ли из уважения к старшим и своему деду в частности, то ли из-за ностальгии.

Тут по сути показанного обсуждать особенно нечего, поэтому включим синдром поиска глубинного смысла и вложим в творение режиссёра то, чего там нет.

Из пятиминутного хронометража глаз зацепился за то, с какой страстью ребёнок прошлого воображает себя Лениным на броневике и хочет читать речи, как Мао. Казалось бы, посыл в том, что раньше, мол, в людях жила идея, а теперь сплошной капитализм. Однако, судя по возрасту паренька, он вполне годился в хунвейбины, а значит, с такой же страстью, скорее всего, гнал учителей как контрреволюционный элемент, бил классовых врагов через знаменитую красную книжечку и очень тяжело переживал похмелье после ухода маоизма в тень.

Да, за современным ребёнком нет великих идей, он явно избалован комфортом, но насколько это плохо? Видно, что у него обеспеченные родители, способные даже через силу выпнуть своего ненаглядного мальчика в хоть сколько-нибудь достойное будущее. Тяжело представить, что такой гражданин, с детства привыкший к эгоизму, точно так же, как дед, пойдёт в едином строю в определённо правильном направлении. Кто из них лучший и более полезный гражданин своего отечества — вопрос открытый.

Само собой, это лишь мысли автора публикации, а на обсуждении в киноклубе говорили совсем другое. Там сравнивали их 2000-е и наши 90-е, говорили о схожести человеческих судеб, бабушки вспоминали, как Союз и Китай были братьями навек и какие фильмы крутили тогда.

В общем, «Дни российско-китайского диалога» неожиданно подарили один приятный час жизни и небольшую зависть к поморским жёнкам, ведь у них такое каждую неделю. В минувший вторник, кстати, говорили о Есенине.